

ИСТОКИ И ПРИНЦИПЫ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В КАНАДЕ

И.А. Аггеева

В статье предпринята попытка рассмотреть начальный этап развития экономической кооперации в Канаде первой трети XX в. в свете историко-политических особенностей и «консоциативных» традиций ее государственности. Альтернатива радикализму, средство исправления не рыночного либерализма как такового, а его пороков, без апелляции к государству, а через «опору на свои силы», идеализм, католический компонент, раздельный национальный характер при общем нравственном гуманистическом императиве, симбиоз частного и коллективного составили те характерные черты, которые обеспечили рост кооперативного движения в стране, несмотря на трудности и проблемы, и более позднее успешное участие в деятельности Международного кооперативного альянса, а также расположенность к инициативам Москвы по политизации Международного альянса в русле советской внешней политики и реализации Программы мира.

Ключевые слова: кооперативное движение, кооперация, Альфонс Дежарден, «народные кассы», Антигошишское движение, Дж.Д. Томпкинс, Объединенные фермеры Альберты (ОФА), пшеничные пулы, Международный кооперативный альянс

The article is an attempt to consider the initial stage of development of economic cooperation in Canada at the beginning of the 20th century in the light of historical and political «consociational» traditions of its statehood. An alternative to radicalism, a means of correcting the vices but not the market liberalism as such, without appealing to the state, but through «self-reliance», the idealism and Catholic component, a separate national character with a general moral humanistic imperative, a symbiosis of the private and the collective constituted the features that contributed to the progressive development of cooperation, despite difficulties and problems, and later to the successful participation in the activities of the International cooperative alliance, as well as «compliance» to Soviet

---

Аггеева Ирина Андреевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Новой и Новейшей истории. ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН».

initiatives of politicizing of the international cooperation movement in line with Moscow's foreign policy and «Peace Program».

Key words: co-operative movement, co-operation, Alphonse Desjardins, Caisse populaire, J.J. Tompkins, United Farmers of Alberta (UFA), wheat pools, International co-operative alliance

DOI: 10.32608/1010-5557-2024-2024-297-314

Один из основателей кооперативного движения в Канаде, отец Джеймс Томпкинс, священник беднейшего прихода в шахтерском поселении Кейп Бретон (провинция Новая Шотландия) говорил: «Дайте людям идеи, и они начнут работать <...> У идей есть руки и ноги. Они будут зарабатывать для вас»¹. Такой идеей, «работавшей» на канадское общество, отдельных людей и государство в целом, стала кооперация. Кооперация – явление, хорошо известное в истории многих стран и эпох, подразумевала договоренности разных сил о «совместной деятельности», «соучастии», «сотрудничестве» и уступках во имя достижения общих целей. С наступлением индустриализации кооперация превратилась в важное экономическое направление, охватившее весь мир. В Канаде оно приобрело отличительные черты, связанные с особенностями становления и развития доминиона.

Понимание кооперации как метода решения противоречий в политике, экономике, общественной жизни, противопоставленном силовым методам, устоялось как традиция и часть национальной мифологии Канады. Вместе с тем в историографии одобрение и признание ценности кооперативной идеи сочетаются со скептицизмом и критикой ее апологетов². С учетом того, что споры идеологического характера нескончаемы, более пристальный взгляд «со стороны» на важный период общественных потрясений первой трети XX в., истоки и принципы экономической кооперации в этой североамериканской стране может представлять немалый интерес для

---

¹ *Chafe J.R.* God's Greatest Nuisance // In Search of Canada. Montreal, 1971. P. 307–308.

² *Kilbourn W.* Canada, a Guide to the Peaceable Kingdom. Toronto, 1975; *Political Ideology in Parties, Policy, and Civil Society: Interdisciplinary Insights* / Ed. by D. Laycock. Vancouver; Toronto, 2019; *Fulton M.E.* Co-operative Organizations and Canadian Society: Popular Institutions and the Dilemmas of Change. Toronto, 1990; *Casselman P.H.* The Cooperative Movement and Some of Its Problems. New York, 1952; *MacPherson I.* Building and Protecting the Co-operative Movement: A Brief History of the Co-operative Union of Canada, 1909–1984. Ottawa, 2007.

понимания характера канадского государства, общества и позиции в мире.

Национальные авторы, критикуя эпизоды «конфликтов, насилия, общественной деградации» в истории своей страны, считали, тем не менее, идентичной чертой «врожденное свойство вовлеченности в группы, ассоциируемой с кооперацией, коллаборацией, общественной сплоченностью»³. По мнению американского исследователя политических систем Европы и Северной Америки А. Лейпхарта, Канада XX в. представляла собой тип «консоциальной» или «полуконсоциальной», «кооперативной демократии», отличительным свойством которой называлась «кооперация элит» в управлении обществом со значительным классовым и национальным плюрализмом⁴. Задолго до разработки данной концепции принцип политической кооперации лег в фундамент канадской государственности. В 1860-х гг. представители англо- и франкоязычной элит Британской Северной Америки, бизнесмены, религиозные деятели, финансисты, политики разных взглядов, в основном консервативных, но также либеральных, объединились в результате непростого переговорного процесса в «великую коалицию». Ее участники, «отцы конфедерации», добились самоуправления, власти над собственными делами без насильственного разрыва с метрополией, через реформу, дарованную Лондоном, которая гарантировала федеративное устройство нового государства, институты парламентской демократии, лояльность монархии и сохранение франко-католического мира в пределах отдельной провинции – Квебека.

Сложное национально-административное устройство, обширность территории и угроза экспансии со стороны могущественного соседа, Соединенных Штатов Америки, подталкивали правящие круги Канады к сотрудничеству, несмотря на острые противоречия, конкуренцию, подчас личную неприязнь, различные интересы и взгляды, что обеспечило ускоренное развитие системы управления и формирование ценностных ориентиров, среди которых принцип сотрудничества, компромисса, ненасилия, «миролюбивого королевства» превратился в одну из главных общественно-политических традиций.

С индустриализацией, урбанизацией и ростом сельскохозяйственного товарного производства, иммиграции и численности рабочего

---

³ *Nesbitt-Larking P.W.* Politics, Society, and the Media: Canadian Perspectives. Toronto, 2007. P. 11, 195.

⁴ *Lijphart A.* Thinking about Democracy: Power Sharing and Majority Rule in Theory and Practice. New York, 2007; *Idem.* Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies, 1945–1990. Oxford, 1994; In Search of Canada / Ed. by S.R. Graubard. New Brunswick (U.S.A.); London (U.K.), 1989. P. 336–337.

класса в условиях нерегулируемой либеральной экономики усилилось социальное расслоение, эксплуатация пролетариата и фермерства со стороны промышленников и банкиров. В Оттаве продолжали господствовать две партии, надежно защищавшие интересы монополий и финансистов. С конца XIX в. по всей стране ускоренно росли профсоюзы, распространялась идеология тред-юнионизма, возникали многочисленные социалистические группы, религиозные, фермерские, женские организации, требовавшие справедливости, достойной оплаты труда, равноправия и защиты интересов «простых людей» в представительных органах власти. В этом пестром потоке массовых движений нашлось место для экономической кооперации, также составившей одну из альтернатив радикальным рецептам перемен и капитализму типа «laissez-faire».

С последней трети XIX в. в стране организовывались местные небольшие потребительские, торговые, аграрные кооперативы по европейским образцам. Их участники, беднейшие работники, отчаянно пытались приспособиться к тяжелым условиям жизни в условиях рынка. Вместе с тем новые формы экономической взаимопомощи не замыкались в утилитарных рамках узкой хозяйственной деятельности, но стали солидарным, коллективистским движением, заинтересованным в координации усилий и политическом резонансе. После Русской революции 1917 г. и появления «нового типа» кооперации, социалистической, не допускавшей частной собственности и подчиненной государству, в канадском кооперативном движении еще сильнее укрепилось негативное отношение к насильственным и радикальным социально-экономическим переменам.

Успешным новое дело стало не сразу, а к 1920–1930-м гг. благодаря деятельности энтузиастов и лидеров, превративших движение в заметное явление в национальном хозяйстве, в образовании и усложнявшейся партийно-политической системе. Первые немногочисленные участники кооперации стремились следовать «рочдельским принципам», установленным потребительским «справедливым сообществом» в английском г. Рочделе в середине XIX в. Это были идеалы равенства и «экономической демократии»: в отличие от акционерных компаний, объединявших сторонних лиц, купавших акции в любом количестве, в кооператив принимались только активные участники совместного труда, или пользователи услуг. Вне зависимости от количества паёв в кооперативах действовал принцип «один человек – один голос»; любой желающий мог участвовать в работе кооператива; полученная прибыль распределялась согласно трудовому вкладу. Важной стороной кооперации в доминионе стала активная образовательная и просветительская деятельность.

Самые известные кооперативные предприятия Канады, чья деятельность преодолела границы государства, выдержала испытание временем и внесла существенный вклад в международное кооперативное движение, отражали специфику хозяйственного регионализма и национальный фактор. Это «народные кассы» Альфонса Дежардена (провинция Квебек), пшеничные пулы западных провинций и Антигонишский образовательный проект (провинция Новая Шотландия). Главная особенность Канады — сосуществование англичан с исторически укорененным в Квебеке католическим французским населением — предопределила раздельный национальный характер кооперации. Так сложилось, по мнению исследователей, не в результате «враждебности», а ради «удобства», вследствие федерального устройства, языка, специфики регионального рынка⁵.

В 1900 г. журналист и франкоязычный стенограф парламентских дебатов А. Дежарден организовал первую «народную кассу» (*Caisse populaire*), в английском варианте «кредитный союз». Позднее он объяснял, что подтолкнуло его к рискованному делу: «Я очень страдал от бедности, и многие, подобные мне, продолжают сильно страдать от нищеты, и наконец я понял, что мы должны обязательно найти что-то, что может помочь обделенным людям, дать им лучшую долю в жизни»⁶. «Народный банкир», скромный «благодетель своего народа», «командор», чья жизнь была наполнена самоотверженной борьбой и жертвами на благо соотечественников, Дежарден, «принеся столько чести своей расе», вошел в историю как один из самых уважаемых граждан своей страны⁷.

Альфонс Дежарден родился в г. Леви (провинция Квебек), в 1854 г. в очень бедной семье поденщика и умер там же в 1920 г. Вся его жизнь была связана с родным городом и сообществом франкофонов. В собственном доме 23 января 1901 г. он открыл первую «народную кассу», которая совмещала сберегательные и ссудные функции. Банки предпочитали кредитовать крупные компании, а мелкие фермеры и предприниматели отчаянно боролись за выживание. Дежарден рассчитывал, что бедняки научатся помогать себе самим и будут вкладывать средства в свое развитие.

«Народные кассы» воспринимались как социальные, нравственные и, в условиях всепроникающего влияния католицизма, религиозно-церковные предприятия, своего рода «продолжение прихо-

---

⁵ *MacPherson I. Each for All. Toronto, 1979. P. IX, 116–117.*

⁶ *Le Devoir. 1947. Novembre 10.*

⁷ *Le Monde Illustré. 1893. Janvier 7; L'Aquilon. 1966. Octobre: 12; Gazette des Campagnes. 1950. Septembre 21; Le Devoir. 1977. Octobre 27.*

да», как говорил Дежарден⁸. Священники отождествляли кооперативную идею с христианской заботой о ближнем, с нравственностью труда и оказали Дежардену большую поддержку, призывая в проповедях рабочих, служащих, мелких товаропроизводителей, берущих кредит, вести себя честно, ответственно, экономить, планировать достойное будущее, не поддаваться искушению наживой и стяжательством.

В качестве первого взноса в партнерство 12 человек заплатили в общей сложности 26 долл., а первый сберегательный вклад составил всего 5 центов⁹. К 1906 г. в кассе уже накопилось почти 40 тыс. долл. В год смерти Дежардена по всей Канаде работали 219 «народных касс», в том числе 23 в провинции Онтарио¹⁰. В год 75-летия «народных касс» фонд имени ее основателя объединил более 50 млн кооператоров, 60 тыс. кредитных союзов на пяти континентах¹¹. В современном мире финансовая международная группа Дежардена объявляет своей миссией «содействие развитию сообществ», оказание членам «поддержки, необходимой им для финансовой независимости», декларируя приверженность заложенным более века назад ценностям: деньги на службе человека, а не средство наживы; личное участие; честность, строгость, демократия, солидарность и интеркооперация¹².

Дежарден приложил много сил, чтобы добиться законодательного признания кооперации. В отсутствие правового статуса фискальная ответственность за «народные кассы» полностью ложилась на плечи его семьи. Только в марте 1906 г. легислатура Квебека приняла Закон о кооперативных союзах, который стимулировал организацию полуттора сотен «народных касс» по всей провинции, а также среди франкоязычного населения провинции Онтарио и даже США. Дежарден принял личное участие в учреждении кредитной Народной кассы при римско-католическом приходе Сент-Мари, расположенном в г. Манчестере, американском штате Нью-Гэмпшир, которая продолжила работать и в начале XXI в. Расширившийся рынок кооперативных банковских услуг потребовал их объединения в «Федерацию народных касс», для координации услуг, консультирования и взаимной

---

⁸ Poulin P., Bélanger G. Desjardins, Alphonse // Dictionary of Canadian Biography (<http://www.biographi.ca/en/bio.php?BioId=41452>).

⁹ Linteau P.-A., Durocher R., Robert J.-C. Quebec: A History, 1867–1929. Toronto, 1983. P. 352–353; Alphonse Desjardins (1854–1920) // Desjardins Group (<https://www.desjardins.com/ca/about-us/desjardins/who-we-are/our-history-museum/alphonse-desjardins/index.jsp>).

¹⁰ Poulin P., Bélanger G. Op. cit.

¹¹ Le Citoyen. 1975. Février 4.

¹² Mission and Values. Desjardins Group (<https://www.desjardins.com/ca/about-us/desjardins/who-we-are/mission/index.jsp>).

помощи. Это произошло в 1920 г., в год кончины Дежардена, который не дожидаясь этого знаменательного события.

В федеральном парламенте дебаты по общенациональному закону о кооперации прошли в 1907–1908 гг. Представляя законопроект, Р. Лемье, министр труда в либеральном кабинете У. Лорье, придерживался риторики самих кооператоров. Он характеризовал демократический, социальный, справедливый и политически важный «билль как акт государственного признания, чтобы те, кто верит в кооперацию, получили бы инструмент, благодаря которому средний, а также рабочий классы могли бы воспитать в себе навыки экономии, бережливости и расчетливости»¹³. И напомнил, что идея кооперации есть важное условие в любых успешных общественных начинаниях:

«Мы хорошо знаем, что в нашей стране, как, впрочем, и в других странах нашего континента и Европы <...> все крупные государственные проекты <...> финансовые и промышленные <...> были в широком смысле реализованы благодаря организации на основе сотрудничества, или кооперации <...> благодаря кооперации существуют <...> наши школы, клубы и университеты, благотворительные сообщества, наши рабочие союзы, все без исключения объединения людей основаны на принципе кооперации»¹⁴.

Лемье призвал проголосовать за закон, который может исправить рыночные деформации, «обеспечить процветание рабочих», процитировав известного деятеля английской кооперации Г.У. Вульфа: «Кооперация есть капитализация честности и достоинства»¹⁵. Невскрываемая радость, с которой министр поддержал легализацию новых хозяйственных объединений, свидетельствовала, с одной стороны, о понимании тяжести проблем, масштабов бедности и отчаяния, с которыми сталкивались самые широкие слои населения. С другой – власти увидели в кооперации новую институцию, инструмент самопомощи людей, дающий беднякам шанс встать на ноги, добиться материального успеха без посторонней, а именно, государственной помощи, без изменения курса ничем не стесняемого экономического либерализма.

Закон о кооперации получил одобрение депутатов, однако сенат не утвердил билль, сославшись на то, что он относится, скорее, к сфере провинциальной компетенции. Отказ сенаторов, богатей-

---

¹³ Canada. House of Commons Debates. 10th Parliament. 4th Sess. Ottawa, 1908. Vol. 3. P. 4547.

¹⁴ Ibid. P. 4547–4550.

¹⁵ Ibid. P. 4555.

ших людей страны, одобрить закон объяснялся не только юридическими соображениями, но отвечал интересам крупного частного бизнеса, опасавшегося перспектив конкуренции со стороны организованных мелких и средних производителей. Между экспертами, политическими деятелями, участниками кооперативов развернулась публичная полемика. Известный экономист, профессор и сторонник либерального курса Дж. Мейвор скептически оценивал «барахтанье» кооператоров, «убогие» «кассы для бедных мужчин», объясняя их трудности невозможностью конкурировать с динамичным свободным предпринимательством¹⁶.

Глава Кооперативного союза Канады (КСК), объединившего в 1909 г. англоязычные организации, Дж. Кин, как и его единомышленники, критиковал либеральных рыночников за неспособность преодолеть меркантильный подход и дать взвешенную «экспертизу моральной и социальной философии кооперативного движения», предложить новаторские научные концепции экономического развития, нацеленные на преодоление «индивидуалистических и эгоистических мотивов», не «принижать ценность новой кооперативной идеи», а осознать, что бесстыдному капитализму наживы наступил конец, экономика должна развиваться с учетом гуманитарных нужд¹⁷. Не отрицая проблем, Кин видел огромный хозяйственный, нравственный и общественный потенциал кооперации в «стране, которая, как никакая другая, предоставляет все возможности для приложения пионерского коллективистского духа»: «Кооперативная вера так же необходима для существования и продолжительного успеха кооперативного общества, как религиозная вера для церкви»¹⁸.

Неопытные, часто полуграмотные и малообразованные участники кооперативного движения остро нуждались в правовой, консультативной и финансовой поддержке. Такая спонсорская квалифицированная помощь пришла из провинции Новая Шотландия, где в Университете Св. Франциска Ксаверия в г. Антигонеше несколько католических священников – отец М. Коуди, Дж.Дж. («Джимми») Томпкинс и А.Б. Макдональд – основали своеобразную школу кооперации. По мнению Коуди, «социальное реформистское движение могло состояться в качестве устойчивой институциональной реформы только через образование для взрослых»¹⁹. Став автором первой истории Антигонешского начинания, Коуди вынес в загла-

---

¹⁶ The Evening Record. 1913. July 15.

¹⁷ The Financial Post. 1923. April 20.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Twentieth Century Thinkers in Adult and Continuing Education / Ed. by J. Peter. London, 2001. P. 240–247.

вие книги тезис, отражающий, по его убеждению, смысл кооперации: люди должны стать хозяевами своей судьбы. С Божьей помощью, занимаясь самообразованием и объединяясь в союзы²⁰.

Концепция Коуди представляла собой разновидность философии справедливости. Он обладал «харизмой» в том смысле, в котором данное понятие много позднее ввел в политический оборот его известный соотечественник М. Маклюэн. Коуди, как и Томпсон, и Макдональд, стали частью того сообщества, кому проповедовали, сумев увидеть, объяснить и предложить пути преодоления бедности и тяжелых обстоятельств жизни людям труда, предложив рецепт излечения их страданий, коллективистский, солидарный взгляд, надежду и способ помочь самим себе. Подход, освященный религиозной верой и человечностью, любовью, а не насилием. Но основатели Антигонийского движения оставались радикальными обличителями социального дарвинизма²¹.

Томпкинс доходчиво разъяснял своей пастве – рыбакам, шахтерам и фермерам – суть кооперации: это способ «быть хозяевами своей экономической судьбы»: «Бог помогает тем, кто помогает себе сам», и «маленькие люди, объединившись, становятся гигантом»²². В переписке со своими образованными единомышленниками он обосновывал «идеалы служения и гражданственности» философски, видя в кооперации часть всемирного демократического процесса:

«Если мы хотим построить настоящую демократию, мы должны самым серьезным образом заняться ее фундаментом. Иными словами, мы должны строить снизу вверх, а не сверху вниз. То есть мы должны строить на фундаменте обычного среднего человека»²³.

Один из организаторов движения, имевший сан священника, что очень помогало делу, посещал выбранное поселение, созывал собрание жителей, выслушивал их рассказы о трудностях, бедности, низких заработках. Только после этого создавался учебный клуб, разрабатывалась «дорожная карта» для решения проблем и учреждался один или несколько кооперативов, нацеленных на ту или иную хозяйственную деятельность. Клубы стали центрами для получения консультаций и приобретения необходимых знаний желающими

---

²⁰ *Coady M. Masters of Their Own Destiny: The Story of the Antigonish Movement of Adult Education Through Economic Cooperation.* New York; London, 1939.

²¹ *Baum Gr. The Relevance of the Antigonish Movement Today // Journal of Canadian Studies.* 1980. Vol. 15. No. 1. February. P. 110–117.

²² *Chafe J.R. Op. cit. P. 307.*

²³ *Father J.J. Tompkins Writings. The Technique of Democracy // Consumer's Cooperation.* 1935. May (<https://epe.lac-bac.gc.ca/100/205/301/ic/cdc/co-op/tecdemoc.htm>).

организовать кредитные союзы, рыболовные, жилищные, торговые кооперативы.

Антигонишское движение было необычным и в то же время характерным для Канады начинанием. Когда в Католической церкви доминировал консерватизм, в провинциальном университете бедной приморской провинции возник либеральный религиозный «кооперативизм», «католический образ идеальной утопии и в то же время экономическое движение», которое современные исследователи определяют в специальной терминологии как «инновационный», «включающий в себя местный низовой аспект и в то же время направляемый сверху проект развития или модернизации»²⁴.

Усилиями Коуди и Томпкина кооперативное движение «снизу», направляемое «сверху», стало неотъемлемой частью социальной доктрины Католической церкви. Новые формы хозяйственных объединений, получив религиозную коннотацию, легче преодолевали границы доминиона. Католические эmissары Антигониша сыграли важную роль в распространении идей кооперации и государства благосостояния в странах Карибского бассейна. Как отмечал канадский исследователь Г. Баум, «в трудные 1930-е гг. в английской Канаде почти не было католиков, занимавшихся социальной активностью, кроме этих двоих, снискавших уважение и симпатии не только земляков, но и людей далеко за границами доминиона»²⁵.

Масштабное кооперативное движение развернулось на Западе. На обширных территориях с немногочисленным и рассеянным в пространстве прерий населением первые кооперативы появились еще в 1860-х гг. Аграрии стали самым многочисленным отрядом КСК. Задаваясь вопросом о том, почему вклад фермерства во внутренний курс страны, в определение тарифной политики и имперских связей был исторически столь значительным, канадский журналист Дж. Фергюсон отвечал кратко: «одним словом – пшеница»²⁶. Действительно, Канада быстро превращалась в лидирующего производителя и поставщика зерновых на рынок Британского содружества и мира в целом.

В 1906 г. фермер Э. Партридж организовал кооператив зерновых производителей (Grain Growers' Grain Co), наладивший поставки непосредственно на мельницы и европейским покупателям. В 1910-е гг. фермеры Саскачевана, затем Альберты, получив поддержку своих провинциальных правительств, учредили первые

---

²⁴ A Global History of Consumer Co-operation since 1850: Movements and Businesses / Ed. by M. Hilson, S. Neunsinger, Gr. Patmore. Leiden (NL), 2017. P. 146–147, 157.

²⁵ Baum G. Op. cit. P. 110–115.

²⁶ Ferguson G.V. The Prairie Provinces and Canadian Foreign Policy // Foreign Affairs. 1939. October 1.

крупные элеваторные кооперативы. Сельскохозяйственные производители объединялись также в ассоциации, страховавшие логистику и урожай.

Лестное сообщение из Вашингтона о том, что Министерство сельского хозяйства США, в которых видели как добрых соседей, так и сильных конкурентов, направляет в доминион экспертов для изучения кооперативного опыта в области сбыта пшеницы, продукции животноводства и операций западных пшеничных пулов, в прессе оценили с гордостью как признание «эффективности и предприимчивости кооперативного движения Канады»²⁷. Канадцы имели все основания полагать, что кооперативный маркетинг сельскохозяйственной продукции в их стране, возможно, более развит, чем где бы то ни было: из 700 тыс. фермерских хозяйств 430 тыс., т.е. более половины, продавали свою продукцию через кооперативы²⁸.

Признанием вклада кооперации в экономику стала подготовка и публикация в 1928 г. федеральным Министерством труда первого отдельного отчета о деятельности «сообществ, которые встали на путь объединения своих сил для операций на рынках с произведенной продукцией»²⁹. «Подлинный срез» достижений показал, что по всей Канаде работали не меньше 1085 кооперативных ассоциаций, объединивших 460 133 человек. Кооперативы действовали в овощеводстве, фруктовой, мясомолочной, животноводческой и зерновой промышленности. Самые крупные и многочисленные кооперативы – пшеничные пулы – объединили почти 150 тыс. производителей пшеницы Альберты, Саскачевана и Манитобы, что экономические обозреватели справедливо считали «доказательством широкого практического распространения в доминионе кооперативной идеи»³⁰.

В 1910-е гг. Объединенные фермеры степных провинций, в частности Альберты (ОФА) (United Farmers of Alberta), активно влияли на курс провинциальных властей. Сама эта организация возникла под воздействием идей американской Лиги непартийного действия (Non-Partisan League). Канадские фермеры с интересом наблюдали за бурным развитием аграрных, рабочих, прогрессистских движений в соседних США³¹, склоняясь к тому, чтобы действовать самостоятельно, не примыкая к политическим партиям. С 1909 по 1935 г. представители ОФА с аграрно-экономической, социальной и феминистской повесткой не только избирались в местный парламент, но с 1921 г.

---

²⁷ The Morning Leader. 1926. September 30.

²⁸ Ibidem.

²⁹ The Montreal Gazette. 1928. September 26.

³⁰ Ibidem.

³¹ См.: *Созрин В.В.* Энциклопедия истории США. М., 2018. С. 114, 120.

формировали правительства, критикуя традиционные партии как инструменты «больших интересов», далеких от нужд людей.

Главной сферой деятельности ОФА была всесторонняя поддержка кооператоров в их усилиях по выращиванию, сохранению, транспортировке и продаже урожая, однако, как и единомышленники из других отраслей хозяйства, фермеры смотрели на кооперацию как на «более высокую ступень социального развития», за которой будущее, регулярно размещая на страницах своих газет материалы и интервью, подобное тому, какое, к примеру, дал в годы процветания «практический теоретик», проф. экономики Торонтского и Кембриджского университетов К. Фрай: «Далеко идущая модификация капиталистической системы неизбежна. Кооперация представляет собой единственную альтернативу распространению коллективизма государственного бюрократического типа»³².

Политизация кооперативного движения, которая выражалась, с одной стороны, в поддержке экономической самоорганизации работников со стороны социалистических партий, а с другой — в прагматичном интересе к ним со стороны кооперативных организаций, сохранявших внепартийный статус, усилилась после европейских и Русской революции 1917–1918 гг. Когда весной 1919 г. в г. Виннипеге началась Всеобщая забастовка, носившая исключительно экономический характер, ее лидеры говорили с трибун о том, что ничто не может остановить рабочих от их естественного стремления к переустройству промышленности на кооперативной основе: «Идеи сильнее пуль»³³. Жестоко подавленная забастовка, принятая властями за репетицию большевистской революции, вошла в историю Канады как одна из наиболее драматичных страниц, как опыт насилия, «кайзеризма и деспотизма», которым власти сумели на время «остановить крик народа за справедливость», но не развитие кооперации³⁴.

Политизация кооперативного движения носила двойственный характер. С одной стороны, достигнув массовости и высокого уровня организации уже в первое десятилетие XX в., но придерживаясь внепартийного статуса, многие участники кооперации поддержали вторжение в некогда стабильную двухпартийную систему «третьих» партий. В 1921 г. мелкие и средние землевладельцы и сельскохозяйственные производители учредили независимую партию, Национальную прогрессивную, в программе которой впервые декларировалась

---

³² The UFA. Official Organ of the United Farmers of Alberta. 1922. July 15.

³³ Kaiserism in Canada // Western Labour News. Special Strike Edition No. 32. 1919. June 23 // University of Manitoba Libraries (<https://digitalcollections.lib.umanitoba.ca/islandora/object/uofm%3A2758595>).

³⁴ Ibidem.

политическая поддержка кооперации как одного из эффективных средств противодействия монополизму кредитно-банковских, железнодорожных, перерабатывающих компаний. На волне кризиса 1929–1930-х гг. на смену прогрессистам пришла уникальная для Канады партия, чье название отражало ее приоритеты, – Федерация кооперативного содружества (ФКС). Советские эксперты объясняли позднее мотивы учредителей, рабочих, фермерских групп и идеологов социальной «реконструкции» Д.Ш. Вудворта, Ф. Андерхилла, Ф. Скотта, «недовольных и разочарованных политикой, проводимой старыми буржуазными партиями, и больше всего пострадавших от глубокого экономического кризиса», что вынудило «широкие демократические слои населения» перейти «к самостоятельным политическим действиям в рамках парламентской системы с целью разрешения острых проблем, стоящих перед страной»³⁵.

Показательно, что, опасаясь обвинений в склонности к советизации, большевизации и насильственным методам борьбы, лидеры ФКС, силы социал-демократической ориентации, заменили социалистическую терминологию как в названии, так и в программе, на «кооперативную», обещая справедливость и совершенствование демократии в политике и экономике. ФКС стала первой политической партией, использовавшей кооперативные идеалы в своей экономической и социальной программе. В годы Второй мировой войны, «полевения» массового сознания и поддержки частью избирателей социал-демократических организаций положения, одобряющие кооперативное движение, вошли в программные манифесты обеих старейших правящих партий – Либеральной и Консервативной.

Независимо от эволюции политической тактики ФКС, которая менялась за три десятилетия ее истории от более к менее радикальным подходам, поддержка кооперации в качестве альтернативы корпоративному капитализму и коммунизму, инструмента «подлинной свободы предпринимательства», «бастиона» демократии, неизменно присутствовала во всех программах ФКС: «Кооперативные общества и кредитные союзы, демократически контролируемые и поддерживаемые миллионами канадцев, представляют собой важнейшую форму общественной собственности», «гарантирующие безопасность, свободу и процветание»³⁶. Условием сохранения общественного мира и преодоления бедности ставилось «поощрение публичными властями производственных и потребительских кооперативных учреждений», «помощь государства через принятие со-

---

³⁵ Российский государственный архив новейшей истории (далее: РГАНИ). Ф. 5. Оп. 66. Д. 880. Л. 86.

³⁶ *Cross M.S.* Introduction // *The Decline and Fall of a Good Idea. CCF–NDP Manifestoes 1932 to 1969.* Toronto, 1974. P. 35–36.

ответствующего законодательства и предоставление адекватных кредитных инструментов»³⁷.

В посткризисной обстановке 1934 г. КСК провел в Торонто свой очередной съезд. Тогдашний глава союза У. Гуд оценил то, как кооперативы прошли тяжелые испытания, сохранив приверженность своим базовым принципам: «Движение дает двойной ответ, служа примером нравственной, человеческой солидарности и экономической эффективности, когда кооперация предлагает организацию общества, непосредственно приближенную к человеческим потребностям»³⁸. Правительственный анализ рынка показал, что кооперативы пережили кризис не так тяжело, как конкурировавший с ними частный бизнес. По итогам самых трудных депрессивных лет многие кооперативные организации сумели сохраниться и показать прибыль. Гуд выразил мнение, что «антиобщественное» поведение монополий и крупного бизнеса поставило вопрос о необходимости его «социализации», что достижимо либо через огосударствление, либо через расширение «добровольного кооперативного движения», что, безусловно, предпочтительнее³⁹.

Кооперативное движение первых десятилетий XX в. выдвинуло своих идеологов, подвижников, энтузиастов, большинство из которых знали из собственного опыта, что такое бедность и беспомощность перед лицом «сильных мира сего». В целом их идеи были созвучны течениям социального реформизма, разрабатывавших принципы «третьего» пути для своей страны, богатой природными ресурсами и трудолюбивым населением, — пути благосостояния и достатка для всех.

Организаторы кооперации были люди с сильным религиозным сознанием, что во многом предопределило ее идеологический, нравственный, христианский, а также ценностный, коллективистский характер. Из этой среды вышли яркие мыслители реформистских, социалистических, либерально-демократических и даже утопических представлений о справедливом общественном устройстве, которые обогатили политическую культуру Канады и оказали существенное влияние на построение «государства благосостояния». Самый известный летописец и исследователь кооперативного движения в Канаде Я. Макферсон одну из своих монографий назвал «Один за всех», другой участник фермерской борьбы за достойную жизнь Э. Партридж озаглавил свою книгу «Война с бедностью»⁴⁰.

---

³⁷ *Cross M.S.* Op. cit. P. 21.

³⁸ *Ottawa Citizen*. 1934. September 26.

³⁹ *Ibidem*.

⁴⁰ *Partridge E.A.* *A War on Poverty*. Winnipeg, 1926.

Настроения этих священников, фермеров, университетских преподавателей, авторов манифестов и программ для разных кооперативных союзов были созвучны тем, кто объединялся вокруг прогрессистов, Лиги за социальную реконструкцию, ФКС, но с важным отличительным посылом. Пропагандируя кооперацию как средство преодоления бедности без насилия, революций и потрясений, во главу угла они ставили «самопомощь», расчет на собственные силы, личную ответственность за свою судьбу.

Биограф знаменитого отца Томпкинса Дж. Бойл видел в кооперации «очень человеческую историю борьбы за идеалы равенства, которые, благодаря усилиям таких личностей и помощи многих единомышленников, становились реальностью. Это история милосердия в действии, которая показывает, как идеи и идеалы, слабости и конфликты могут благодаря доброй воле превратиться в гармоничную и высокую цель помочь людям обрести счастье в их земной жизни»⁴¹.

После окончания Второй мировой войны и распространения идей коммунизма энтузиасты канадской кооперации всё чаще видели в ней эффективный инструмент его сдерживания: «Сегодня многие задаются отчаянным вопросом, как можно побороть коммунизм. Как минимум, один ответ дают люди из Университета Св. Франциска Ксаверия, ставшие, как М.М. Коуди, своими, близкими самым простым людям низов»⁴².

С начала зарождения кооперативного движения в Канаде его лидеры не замыкались в национальных рамках, а стремились получить как можно больше знаний от тех, кто занимался новой хозяйственной практикой в других странах. Канадские представители не присутствовали при учреждении в Лондоне в 1895 г. Международного кооперативного альянса (МКА), но Дежарден находился в переписке с английскими, французскими и немецкими коллегами, получая ценные советы по организации кредитных союзов, и стал первым членом МКА от доминиона. В 1912 г. КСК официально присоединился к МКА, и с того времени канадцы стали его инициативными участниками, занимая в разное время ответственные посты в руководстве и его подразделениях. В 1928 г. руководство МКА, понимая финансовые трудности доминиона, предоставило КСК на развитие 1200 долл. безвозмездно⁴³.

---

⁴¹ Manitoba Ensign. 1953. June 6.

⁴² The Windsor Daily Star. 1948. May 4.

⁴³ International Cooperative Alliance. Canada // Understanding Our History. To Build a Stronger Future. P. 32–34 (https://ica.coop/sites/default/files/2021-12/ACI_%20ENG_125_V3%20%281%29.pdf).

Канадцы участвовали в дискуссиях о принципах имперской и международной торговли, изучали потребительскую кооперацию, преобладавшую в европейских странах. В свою очередь, в международном движении оказался востребован опыт «народных касс» Дежардена, образовательного католического Антигонишского плана, сельскохозяйственных объединений, особенно пшеничных пулов.

Деятельность МКА затруднялась и прерывалась в годы экономического кризиса и мировых конфликтов первой половины XX в. В полной мере потенциал организации, как и участие в ней Канады, раскрылся в более поздний период, после Второй мировой войны. Руководствуясь общими гуманитарными приоритетами внешней политики своего государства, канадские представители сумели сделать существенный вклад в разработку идеологии МКА. Канадское движение отметилось созданием работающих неправительственных организаций (НПО) для помощи делу кооперации в развивающихся странах. В процессе празднования 125-летия МКА один из его высших функционеров М. Лоуэри счел нужным напомнить об особой роли канадца, проф. Я. Макферсона, который определил «принципы как способ реализации на практике кооператорами и кооперативами их ценностей»: взаимопомощь, добровольность, доступность и равенство возможностей, равноправие в управлении, а также ценностные идеалы самопомощи, личной ответственности, демократии и солидарности⁴⁴. Стремясь не потерять смысл движения в условиях его разрастания и неизбежной бюрократизации, канадцы неоднократно инициировали положение об ограничении паевого капитала как гарантии не превращения кооперации в обычное акционерное общество, соблюдения гуманитарных идеалов, прав и свобод человека и т.п.

В 1921 г. в МКА вступил Центросоюз СССР. В период после Второй мировой войны, в условиях сосуществования двух противоположных систем взаимодействие канадских и советских кооператоров, отраженное в отечественных архивных коллекциях, дает интересный материал для воссоздания более полной картины международных отношений того времени и заслуживает отдельного рассмотрения. В целом присущая капиталистической кооперации идеология социального партнерства и реформизма оценивалась Москвой как ограниченная, с позиций господствовавшего классового подхода, а членство СССР в МКА воспринималось сквозь призму реализации внешнеполитических интересов советского государства.

---

⁴⁴ Lowery M. Thoughts on Cooperative Identity and the Future // Understanding Our History. P. 90–93.

Советские и канадские делегаты взаимодействовали на всех конгрессах МКА, в том числе, проходивших в социалистических странах, в Польше, а также в Москве. Центросоюз готовил для обсуждения документы, нацеленные на совершенствование организации, сотрудничество с ООН, привлечение средств на кооперативное движение развивающихся стран, сохранение кооперативной демократии, просвещение, усиление «борьбы с монополиями» и т.д.⁴⁵ Подобные советские инициативы встречали понимание других участников, в том числе канадцев. Представителей двух разных типов кооперации роднил определенный идеализм, отраженный в документах МКА, моральный императив, принцип оказания безвозмездной помощи освободившимся от колониального гнета бедным странам.

Москва приветствовала пацифизм канадских кооператоров, их осуждение конфликтов, войн, заинтересованность в охране окружающей среды, преодолении бедности, голода и т.п. И в полной мере она использовала возможности МКА для реализации советской Программы мира и одобрения участниками многочисленных обращений в поддержку снижения военных и ядерных угроз, призывая также канадских коллег воздействовать на свои правительства и способствовать двусторонней торговле, снятию ограничений и негласных запретов на экспортно-импортные операции между СССР и Канадой. Кроме того, советская сторона проявляла традиционную заинтересованность к работе с «другим» американским государством, не США, стремясь расширить свое влияние в Канаде через сотрудничество в сфере кооперации.

Процесс становления кооперативного движения в Канаде был долгим, непростым, часто драматичным, полным споров, противоречий и конкуренции между его участниками, с разорением отдельных кооперативов, борьбой с противниками во власти и крупным бизнесом, трагическими личными судьбами. Тем не менее кооперация неуклонно расширялась и во многом обеспечила стабильный рост, в первую очередь сельскохозяйственного производства⁴⁶.

После Второй мировой войны кооперативы охватили буквально все сферы занятости, строительство жилья, страхование, разнообразные торговые предприятия, киноиндустрию, традиционные ремесла, коренное население и т.д. Канада относится к странам с наиболее высоким уровнем развития кооперации, к концу XX в. в ней насчитывалось 7 тыс. кооперативов с 21 млн членов⁴⁷.

---

⁴⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 413. Л. 67–77.

⁴⁶ MacPherson I. Each For All. P. 68–69, 90–91.

⁴⁷ Birchall J. The International Co-operative Movement. Manchester, 1997. P. 191.

Массовое кооперативное движения превратилось в неотъемлемую часть социально-политической и экономической культуры страны, воплощение симбиоза коллективизма и индивидуализма, частного и общественных интересов, с собственной идеологией, ценностными установками и принципами, созвучными национальным традициям. Кооперация под лозунгом «помочь людям помочь себе» не противоречила базовым устоям экономической системы, но находилась под большим амортизирующим воздействием христианской религии и влиянием социально-реформистской идеологии.

Один из влиятельных лидеров Новой демократической партии Э. Бродбент, уходя в отставку, оставил соотечественникам программное завещание. Он предупредил, что мир начала XXI в. «нуждается в социальной демократии больше, чем когда бы то ни было», что без «взаимодополняемости и взаимосвязанности социальной и экономической демократии» не достичь подлинного процветания и благополучия, и что, «работая с рыночной экономикой, мы должны избегать общества рыночного типа» и дать место для «важной формы экономической демократии, кооперативам»⁴⁸.

---

⁴⁸ *Broadbent E. The World Needs Social Democracy Now, More Than Ever // Maclean's. 2021. March 22.*